

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XX

Buenos Aires, Martes, 19 de noviembre de 1968

Буэнос Айрес, вторник 19-го ноября 1968 года № 979

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

359. ЖАЛКИЕ ИТОГИ ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОГО ГОДА СОВЕТСКОГО РЕЖИМА. ПРАЗДНОВАНИЕ 50-ЛЕТИЯ КОМСОМОЛА.

Настоящую статью читатели прочтут уже после описания в западной печати московских “празднеств”: прохождения войск всех родов оружия и принудительно марширующих рабочих колонн, всяких физкультурных команд, после опубликования всяких дипломатических поздравлений и после рапортов о перевыполнении всяких дипломатических поздравлений и после рапортов о перевыполнении всяких дипломатических поздравлений, а потому мне кажется своевременным беспристрастно подвести итоги этому пятидесяти первому году “строительства бесклассового общества” в советском “раю”.

Вечером 6-го ноября весь столичный актив партии, эти “сливки” советского общества, слушают полный читат из ленинских творений и непроверенных цифр доклад об успехах последнего года: о перевыполнении всяких планов продукции, о воспитании в ленинских заветах подросткового поколения, словом полтора или два часа бесстыдной и нудной лжи. Но попробуем разобраться сами в том, что нового принес год, прошедший после празднования полувека угнетения нашего народа Лениным и его столь же жестокими и бесстыдными наследниками.

В области внешней политики и подготовки мировой революции этот год принес один разочарования: тщетно ездил Брежнев на встречи с лидерами западных и восточных компартий в Будапешт: совещания в Москве по осуждению оказавшегося “фашистом” Мао Тзе-тунга и его союзника албанца Энвер-Ходжи до сих пор собрать не удалось. Скоро съедутся члены комиссии по подготовке этого совещания в Москву и будут уже не в первый и не во второй раз спорить относительно его созыва, что Хрущев сумел организовать, худо ли или хорошо, в 1957 и в 1960 гг., но что Брежнев никак не умеет провести.

За этот год ухудшились отношения с непокорной Румынией, а в Белграде Тито прямо обвиняет политбюро ЦК КПСС в подготовке военных походов на Балканы, но при этом повторяет, что в отличие от мирных чехословаков югославы ответят на вторжение советского войска отчаянной партизанщиной, которая будет пользоваться более совершенным оружием, чем то, что пускала в ход против немцев. Таким языком коммунисты-югославы никогда не разговаривали ни с кем из предшественников Брежнева.

Но гораздо хуже обстоит дело с Чехословакией: не буду снова напоминать, как в январе с. г. Дубчек сменил Новотного, как Чехословакия все больше отходила от СССР и покорных холопов Варшавского пакта, как сначала пытался Брежнев убедить новых лидеров не строить своего “гуманного” коммунизма, а сохранить испытанный московского типа, как почти все политбюро ЦК выехало впервые в Словакию убеждать Дубчека и Свободу покориться, и как после этих неудач советчикам пришлось прибегнуть к военной оккупации территории собственного союзника. Полный провал всех аргументов брежневской своры и упорное следование чешских лидеров избранным ими путем поставил перед политбюро ЦК вопрос: допускать ли подобное вольнодумство или пойти на военную интервенцию, которая вызвала осуждение почти всех компартий

свободного мира наряду с врагами СССР в коммунистическом стане: Китаем, Албанией, Румынией, Югославией.

Надо признать, что без вторжения советских войск Чехословакия постепенно пошла бы мирным путем, по которому пошла 12 лет тому назад Венгрия, тоже руководимая коммунистами, желавшими по-своему, а не по советской указке строить свой коммунизм. Ленин в свое время лишь путем гражданской войны распространил советский режим от польской границы до Тихого океана и от полярных широт до Арабата и Памира, но после поражения в Польше не посмел затевать походов на маленькую Эстонию. Сталин же путем военной оккупации советизировал Прибалтику, Зап. Белоруссию, Зап. Украину и Буковину с Бессарабией. Но теперь создается положение, по которому коммунизм может устоять лишь при наличии советской военной оккупации не только в Вост. Германии, Польше и Венгрии, но и в Чехословакии. Почти накануне октябрьской годовщины опубликовано последнее соглашение Косыгина с Черником от 16-го октября, вступившее в силу через два дня по его ратификации Подгорным и Свободой. Его содержание стоит вкратце пересказать.

По первой его статье СССР по полномочию своих четырех союзников заключил соглашение, согласно которому войска союзников СССР покинут Чехословакию в двухмесячный срок, но часть советских войск останется на неопределенное время для обеспечения “независимости” страны. Отмечу, что через неделю после ратификации договора покинули страну венгерские и болгарские части, но поляки и немцы оставили часть своих контингентов, которые вероятно проведут в Чехословакии католическое Рождество.

По второй статье советские воинские части воздержатся от вмешательства во внутренние дела страны, но затем в 10 статьях возлагается все бремя оккупации на чехов, которые обязаны построить военные городки, а до их постройки предоставить для советских гарнизонов казармы и для семей военнослужащих квартиры в районах дислокации гарнизонов (статья 3). Также предоставляются в распоряжение оккупантов служебные и складочные помещения, пути сообщения, почта, телеграф и бесплатный электрический ток для советских помещений, занятых в порядке реквизиций. Советские части и семьи служащих приезжают советскими поездами, а где колея этого не позволяет, им дается местный подвижной состав и все виды автотранспорта. Местные власти не имеют права проверять советские паспорта (ст. 4), ни взимать таможенных пошлин или подобных сборов за пользование всеми видами транспорта (ст. 5). Для советчиков чехословацкое правительство обязано поставлять товары широкого потребления, продукты питания для советских ресторанов и столовых для военнослужащих и советских магазинов-распределителей, а также для отопления — уголь, кокс и дрова (ст. 6). За преступления и проступки против чехов советчики отвечают перед чешским судом, включая преступления, совершенные военными при исполнении служебных обязанностей или если потерпевшим явля-

ется советчик. При этих случаях дело разбирается советским судом (ст. 8). Власти обеих сторон обязаны помогать друг другу при следствии, обысках, арестах (ст. 9). Убытки, наносимые чехам, будут возмещены СССР по соглашению между уполномоченными (ст. 10). Подобное же обязательство лежит на Чехословакии (ст. 11), причем убытки возмещаются в трехмесячный срок после решения (ст. 12). Оба правительства назначают своих уполномоченных для разрешения на месте всяких споров и установления расчетов (ст. 13). Принадлежащими к составу оккупационных войск считаются не только военные, но и советские граждане, служащие гарнизонов (в магазинах, столовых, складах), не будучи военными. Членами семей, на которых распространяются все эти привилегии (хотя бы бесплодный ввоз и вывоз товаров) являются жены, дети, даже взрослые, но не вступившие в брак, и родные на иждивении военнослужащего (ст. 14). Таким образом любой офицер может привезти с собой тещу или тетку, как свою иждивенку, и последняя будет пользоваться столовыми, магазинами, квартирой и транспортом по железным дорогам. Вся территория, занятая гарнизоном, почитается советской территорией, на которой местные законы временно не имеют силы (ст. 15).

Я позволил себе подробно передать содержание этого соглашения, ибо оно определяет положение покорившегося вассала. В эпоху колониализма при режиме капитуляций в восточных странах европейские державы и их подданные пользовались меньшими привилегиями, чем теперь теща советского лейтенанта или дочь директора советской столовой, или внука повара или приказчика советского “закрытого распределителя”.

Подобный режим СССР грозит навязать Румынии, Албании или Югославии, если займет их своими военными частями и поставит, куда захочет, свои гарнизоны.

Величайшим поражением для советского престижа считаю антисоветские демонстрации 28-го октября при праздновании 50-летия Чехословацкой республики, превратившейся в Федеративную республику Чехии и Словакии. Пока в замке Градчаны Дубчек и Свобода вспоминали создателей республики Масарика, Бенеша, Стефаника и коммунистов Готвальда и Запотоцкого и уверяли, что союз с СССР и сателлитами будет, как в прошлом, постоянной основой Ленинской политики, к замку подошли несколько тысяч студентов, несмотря на то, что всякие манифестации были воспрещены по требованию В. В. Кузнецова и ген. И. Г. Павловского. По улицам, украшенным национальными флагами при полном отсутствии советских знамен, шли студенты, выкрикивая: “У них танки, а у нас правда”, “Убийцы, убивайте их дома!”, “Пережили Гитлера, переживем Брежнева”, “Мюнхен — Москва”, “Да здравствует Чаушеску!”, “Да здравствует Тито!”, “Да здравствует Литвинов и Даниэль!”. Последний возглас показывает, что демонстрация имела антисоветский, но не антирусский характер, ибо студенты знают разницу между Брежневым и протестовавшими против оккупации и за это сосланными Литвиновым и Лариссой Даниэль. Полиция не допустила студентов к замку и к советскому посольству. Вечером они собрались перед театром, где приветствовали приезд чешских лидеров на торжественный спектакль и кричали: “Свободу родине!”, “Масарик — Свобода”, играя на имени подневольного президента республики, которому пришлось в этот день произнести полную трагизма речь, благодарить по телеграфу Под-

Чтобы точно очертить наше понимание термина “Божья Правда” мы должны, прежде всего, обратиться к русской истории. На всем ее пути русское православное сознание ищет правды-справедливости, достигаемой не путем насилия и обмана, а путем понимания и любви, на путях преобладания во всех человеческих отношениях духовного элемента над материальным. Именно поэтому у нас никогда не расценивались: чин, как он расценивался в Германии, титул, как он расценивался в Англии, или деньги, как они расцениваются в Америке, — у нас преобладала или имела тенденцию преобладать чисто духовная оценка человеческой личности.

Иван СОЛОНЕВИЧ

горного за привет и послать перед тем в “Правду” статью о 50-лети чешской свободы.

Накануне юбилея советской революции Брежнев дождал до того, что славянские коммунисты равняют его с Гитлером и выражают надежду, что его постигнет та же судьба. Смущенные советчики не посмели послать свои танки против чешской молодежи, в глазах которой советский диктатор столь же ненавистен, как Гитлер, чего нельзя было сказать даже про Сталина.

Политически может встать вопрос: что больше дает успеха — пассивное сопротивление чехов в прошлом Гитлеру, а теперь Брежневу или индивидуальный террор. Мне вспоминаются два случая из истории последних лет: когда французы сослали на пустынный остров в Индийском океане марокканского султана, то на это преданные ему монархисты ответили убийствами французских полицейских и часовых на улицах марокканских городов. На каждого убитого француза приходилось 10 убитых террористов, не считая своих жизни за монарха. Но все же число жертв среди французов было так велико (среди марокканцев в 10 раз выше), что Франция уступила и вернула им султана. То же испытали англичане, когда сослали митрополита Макариоса: киприотов-террористов гибло много больше, чем англичан, но Великобритания, напуганная террором, вернула митрополита. То же можно сказать о сионистском терроре против британских оккупантов в Палестине. Теперь вьетконги теряют в 10 раз больше, чем американцы, но эта пропорция не мешает тому, чтобы американцы униженно просили мира у Ханоя, а старый “дядя Хо” даже не считал бы нужным им отвечать: “Воевать, так воевать!” Хо-Чи-Мина не смущают огромные потери и разрушения от американских бомбежек, как пугали потери солдатами французов в Марокко, англичан на Кипре и в Палестине. Об этом стоит подумать теперь, когда среди горячей молодежи в Чехословакии могут найтись подражатели Гаврилы Гринципа, выстрел которого вызвал Первую Мировую войну с миллионами жертв, потоплением торговых и пассажирских судов, первым применением удушливых и отравляющих газов, но тогда еще без междуконтинен-

тальной ракетной артиллерии и без применения термоядерных бомб. Вот угроза, к которой подводит человечество агрессивная политика политбюро, которая за этот год ассоциируется с именем Леонида Ильича Брежнева, жестокого и бездарного последыша Сталина и Хрущева.

В области внутренней политики истекший 51-й год советского бесправия принес одни поражения во всех областях советской жизни.

На идеологическом фронте не удалось подавить брожения столичных и не столичных интеллигентов: сначала фактически запретили на три месяца журнал Твардовского "Новый мир", но затем испугались и снова его выпустили, не изменив по существу его оппозиционного характера, как это помнят мои читатели. А. И. Солженицына не смогли заставить замолчать и его лучшую бессмертную повесть печатает "Наша Страна". Имена Литвинова и Даниэль выкрикивают чешские студенты, несмотря на угрозы стоящих под самой Прагой танков генерала Павловского. Побег из стран-сателлитов и даже из СССР учащаются, причем недавно "избрал свободу" прот. Игнатий из парижской церкви в Женеве, что вызвало спешную поездку для расследования этого скандала пользующегося доверием КГБ митрополита Алексия (Ридигера), управляющего делами Московской Патриархии.

Лозунги к ноябрьским торжествам настолько бледны, что я впервые за много лет даже их не разбираю. На этот раз не названы государство и компартия, которым посылаются горячие и негорячие, братские и товарищеские приветия, не перечисляются дефицитные товары, производство которых надо увеличить, только туманно обещают улучшение качества и рост количества всякой продукции сельского хозяйства и промышленности, удешевление их производства, ускорение торгового оборота, лучшего учения советских школьников и вежливого обращения с посетителями в советских государственных учреждениях и в торговых предприятиях.

Только что опубликованные данные о выполнении плана за первые 9 месяцев сего года признают невыполнение плана по производству каустической соды, паровых турбин, электродвигателей, нефтеаппаратуры, кузнечных и прядильных машин, грузовых и пассажирских вагонов, деловой древесины, бумаги, картона, цемента, цементных труб, железобетона, кирпича, льняных тканей, бельевого трикотажа, холодильников, мотоциклов, велосипедов. Принимая во внимание, что население за этот год выросло на три процента, приходило к выводу, что оно еще меньше, чем в прошлом году, получило рыбы и рыбных консервов и мыла (как туалетного, так и стирального). Подобные итоги далеко не утешительны, но что много важнее: до сих пор нет данных по уборке урожая, которые изменили бы оценку, данную мной в прошлой статье.

В области космических полетов, если не считать последнего полета Георгия Тимофеевича Берегового, СССР совершил 9 полетов против 19 американских, при этом из них с двумя и более космонавтами: СССР — 2, а США — 11, количество человеко-часов в космосе: СССР — 534, США — 2.774 часа. Выходы из

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ТВОРЕНИЯ БЛАЖЕННЕЙШЕГО МИТРОПОЛИТА АНТОНИЯ

Вышел в свет XVI том "Жизнеописание и творения Блаженнейшего Митрополита Антония" под редакцией Архиепископа Никона. XVI том состоит из двух частей. Первая часть имеет семь отделов. 1 — Богословские статьи: Согласование Евангельских сказаний о Воскресении Христовом, О загробной жизни и вечности мучений, Письмо к священнику о научении молитве, Изъяснение Господней притчи о домоправителе неправды. Иудино лобзание и Библейское учение о Слове в современном истолковании; 2 — о Патриаршестве, 3 — о Патриархе Никоне, 4 — Христианская вера и война; 5 — О Восточных христианах; 6 — Речи при вручении жезла новым епископам и 7 — Надгробные слова. Часть вторая "Психологические данные в пользу свободы воли и нравственной ответственности". В книге 354 страницы, а во всех 16 томах 5.554 страницы.

Archbishop Nikon of Washington and Florida, 1841 Bathgate Ave., New York, N. Y. 10457. U. S. A.

космического корабля в космос: СССР — один на десять минут, а США — 9 на 19 минут, что показывает впрочем большую продолжительность выхода советского космонавта.

Говоря об итогах этого года, следует упомянуть об Олимпиаде в Мексике, которая принесла советским спортсменам немало разочарований и упреков спортсменам в советской печати, начиная с "Правды".

Мне вспоминаются блестящие победы во всех видах спорта на Римской Олимпиаде 1960 года, которой довелось быть свидетелем: в конских состязаниях, в легкой атлетике всех видов, в боксе, поднимании тяжестей, метании копья, в плавании, советчики были впереди. Бледнее прошла Олимпиада в Токио, но только что закончившаяся в Мексике — сплошной провал: только большое число спортсменов во всех видах состязаний дало советским спортсменам возможность удержаться на втором месте, но их отставание от американцев видно из следующей таблицы количества медалей: США получили 45 золотых, 28 серебряных и 34 бронзовых медалей, а советские спортсмены 29 золотых, 32 серебряных и 30 бронзовых медалей. Гловец Прянишников расплакалась при своей неудаче, другие спортсменки на трибуне отказались поздравить руку получившей золотую медаль чехословацкой спортсменке Каславской, получившей пять золотых медалей и в день окончания Олимпиады вышедшей замуж за соотечественника, получившего бронзовую медаль. Она поднесет по одной золотой медали президенту Свободе и Дубечку. Западная печать превращает "землетрясение" в правых кругах советского спорта, среди тренеров и самих оконфузившихся спортсменов.

Отсутствие настоящих успехов обычно заставляют хвастать прошлыми успехами, что ярко проявилось на 50-летии комсомола.

25-го октября состоялся торжественный юбилейный пленум ЦК Комсомола по случаю 50-летия с его основания. В Кремлевском зале съездов собрались тысячи две активистов и гостей. На трибуне появился недавно ставший первым секретарем ЦК Комсомола Е. М. Тяжельников, а за столом президиума уселись члены и кандидаты политбюро и секретари ЦК, затем ветераны не только комсомола, но и партии, как 85-летний Ф. Н. Петров (член партии с ее основания в 1898 году), министры, как Е. А. Фурцева, поэты и немного представителей современного ЦК комсомола. Прочие разместились тремя рядами позади президиума. Сказав, что среди гостей делегаты 129 прогрессивных организаций из 93-х стран, Тяжельников уступил трибуну Брежневу для длиннейшего исторического доклада, занимающего в "Правде" 10 газетных столбцов. Брежнев говорил и об основании комсомола и о его роли в последовавшие эпохи Гражданской войны, строительства пятилеток, Второй Мировой войны и восстановительного периода вплоть до нашей эпохи космических полетов и новых достижений во всех отраслях науки.

Конечно, он умолчал о ликвидации Ежовым основателей Комсомола Шацкина, его многолетнего руководителя Коминтерна молодежи Хитарова. Повторяя много раз имя Ленина и говоря о героизме молодежи в годы войны и партизанщины, а потом при работе на целине Брежнев не поминал ни Сталина, ни Хрущева, которые требовали этих жертв от молодежи, что вызвало среди комсомола частушку:

Все то вышло шито-крыто,
Стал вождем Хрущев Никита:
Сталин гнал всех на войну,
А Хрущев на целину!!

Брежнев же все приписывает почину самой молодежи. Перейдя к нашим дням, Брежнев должен был признаться: "в эти дни мы все следим за Олимпиадой в Мексике, болеем за нашу команду. Не все удалось там, как это хотелось нашим спортсменам. Борьба была действительно трудной и мы приветствуем победителей, которые возвращаются на родину с олимпийскими медалями. Нужно и впредь поднимать международный класс нашего спорта".

В этих словах признание неудачи: спортсмены больше получили медалей в эпоху Хрущева, нежели Брежнева.

Затем он долго распространялся о героизме комсомольцев Вьетнама, о роли комсомола в совершенствовании военной подготовки вооруженных сил на

● ШАНСЫ МОНАРХИИ

Согласно анкете, произведенной среди своих читателей немецким журналом "Бильд Цайтунг", большинство западно-германцев высказало желание иметь как главу государства принца Луи Фердинанда Прусского. На втором месте по признаку популярности следует кандидат социал-демократической партии Гейнеман. Принц Луи Фердинанд — племянник последнего германского кайзера Вильгельма II и вдовец Великой Княгини Киры Кирилловны, покойной сестры Главы Российского Императорского Дома.

Анкета была произведена с целью наметить возможность преемников президента Любке, чей правительственный мандат истекает в будущем году.

уровне новой военной техники и очень осторожно упомянул, что "империализм активизирует подрывную работу внутри социалистического лагеря, стремясь вбить клин между отдельными социалистическими странами... стремится втянуть в свои сети политически неустойчивых неопытных молодых людей, пригнать революционную бдительность лживыми рассуждениями буржуазно-либерального толка, разжигать националистические настроения... ищут отщепенцев, падких на легкую жизнь".

Не произнося имени бунтующих в СССР молодых людей, не смея назвать громко Чехословакию, Брежнев трусливо инсинуирует: какую "легкую жизнь" получили в концлагерях Гинзбург и Галансков, Делоне и Дремлюга? Чешская молодежь шла и продолжает идти на жертвы, на риск погибнуть от советской пули или быть раздавленной советскими танками при резких проявлениях протеста против оккупации. Какая же это "легкая жизнь"?

Затем Подгорный награжден орденом Октябрьской революции — ЦК Комсомола, орденом Ленина — Горкомы Магнитогорска и Новокузнецка (б. Сталинска), орденами Красного Знамени — Горкомы Краснодарска и Шепетовки (в память партизанщины), орденами Отечественной войны и Трудового Красного Знамени — 36 других горкомов и парткомов заводов-гигантов.

Бледный доклад Тяжельникова по существу повторил доклад Брежнева, снова перечисляя всякие подвиги комсомольцев в разные эпохи войн и строительства, но он больше говорил о "раскольнической тактике правых сил", которые "находят общий язык с левыми экстремистами". Тяжельникова волнует "шовинистический курс Мао-Тзе-тунга", "хулиганствующие отряды хунвейбинов и цзаофаней", но о чехословацкой молодежи он осторожно промолчал.

Затем пошли выступления и приветия седовласых "комсомольцев": единственного уцелевшего из секретарей ЦК Ленинской эпохи Васютина, ныне проф. Высшей партшколы при ЦК, 70-летнего поэта А. И. Безыменского, летчика прошлой войны, продолжавшего полеты с протезами вместо ампутированных ног А. П. Маресьева, всяких ударников разных эпох. Интересной новинкой была речь лидера комсомола Вьетнама Ву Куанга, явно завравшегося, уверяя, что за 8 месяцев этого года взято в плен полмиллиона южновьетнамцев, 180 тысяч американцев, уничтожено 7 тысяч самолетов, занята территория с населением в 2 миллиона. При этом он не говорил о потерях северян и в частности их комсомола.

Валентина Терешкова-Николаева приветствовала от имени космонавтов комсомол и особенно убежденных седной первых комсомольцев: "Если бы вы скинули и не построили нам промышленности в годы пятилеток, то мы не имели бы в 1941-45 г. пушек и снарядов". Она поэтично говорила, "какое счастье увидеть нашу Землю в космосе: как прекрасна наша планета!" Можно с ней согласиться, что прекрасен мир, созданный Творцом, перед Которым неизбежно и ей когда-нибудь предстать, как рано предстали ее друзья-космонавты Гагарин и Комаров. Поэтически настроенная Валентина продекларировала в заключение:

"Дашь простор над всей земною ширью,
Дашь дороги из других миров,
Покрытые серебряною пылью
И жемчугами солнечных ветров".

Этот комсомольский юбилей своей напускной торжественностью и умалчиванием о глухом брожении среди молодежи характерен для брежневской эпохи. Ленин в свое время всегда поучал комсомол, критиковал его ошибки, говорил о том, что комсомолец переживает "детскую болезнь левизны". В сталинскую эпоху комсомол приучили к слепому повиновению, его первых вождей физически ликвидировали, как Ломинадзе за "левацкий уклон", а Косарева просто по доносу редактора "Комсомольской правды" Н. А. Михайлова, обвинившего своего шефа в изнасиловании несовершеннолетней машинистки ЦК комсомола, к чему потом Ежов пристегнул шпионаж в пользу Польши.

Хрущев реабилитировал Косарева через 18 лет после его расстрела, а клеветника Михайлова послал представлять СССР в Индонезию. Брежнев же назначил его председателем Комитета по делам печати. Говоря о комсомольцах, погибших на войне, молчат о тех, кто погиб зря в антисанитарных условиях новостроев без своевременной медицинской помощи, о тех, кто стал жертвой Ежова, а потом Берин по интригам и лживым доносам собственных товарищей по комсомолу. Ничего не сказано было о духе взаимного "бдительного" наблюдения за собственными товарищами, о том, как стремившихся выдвинуться молодых людей обратили в полицейских "дружинников", как лучшие из комсомольцев (пусть их очень много) уходят в потаенную церковь, а другие в столь частые теперь оппозиционные группировки. Повидимому, Брежнев с согласия своего политбюро решил избегнуть на этом юбилее всех вопросов, которые волнуют наиболее чуткую и любознательную часть подсоветской молодежи.

Между тем наши редкие встречи с молодежью "оттуда" позволяют нам знать о ее запросах и без советских газет, телевизии, радиовещания. Ее интересуется не только личное благополучие и высокий оклад с получением квартиры во вновь отстроенном, хотя бы и с недоделками, доме. Ей хочется знать о жизни по эту сторону проклятого занавеса и потому наша печать выходящая в свободном мире на русском языке должна отвечать на ее запросы.

За последние годы "Наша Страна" стала уделять больше внимания подсоветской молодежи и поэтому содержание органа РНМД для нее представляет больше интереса, чем другие эмигрантские газеты, по содержанию больше отвечающие запросам стариков.

Это ставит перед всеми нами задачу: не только приветствовать "Нашу Страну" по случаю двадцатилетия со дня выхода ее первого номера, но и активно помочь газете выходить в прежнем объеме и попрежнему разрабатывать волнующие нас в рассеянии и одиномысленников на родине проблемы, помещать наиболее интересную информацию, больше уделять внимания тому, что творится на родине. В этом отношении за этот год достигнуты немалые успехи, но нашему светильнику нельзя давать не только погаснуть, но и мерцать. На естественный вопрос читателей и друзей о том, как помочь в трудных условиях дальнейшему не только существованию, но и желанному развитию нашей газеты, могу ответить словами одного из героев рассказа прекрасного автора бытовых комических рассказов прошлого века И. Ф. Горбунова: на вопрос героя рассказа о том, как можно выразить другу свою благодарность и заботу о его будущем, он получил очень простой ответ: "после изобретения бумажных денежных знаков ваш вопрос мне кажется излишним". Впрочем, возможно-сти помочь газете пожертвованиями в Издательский Фонд не исчерпываются. И финансово и политически чрезвычайно важна вербовка новых подписчиков. Задание для каждого читателя доступное и денежных издержек не подразумевающее.

Алексей Ростов

Вышла из печати и поступила
в продажу новая книга
М. КАРАТЕЕВА
"ИЗ НАШЕГО ПРОШЛОГО"
Сборник исторических очерков, 256
стр. Цена — 4 ам. долл., в Аргентине
— 900 песо.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПРИТЯЗАНИЯ МОСКВЫ

Нам пишут из Нью Йорка:

6-го октября с. г. "Нью Йорк Таймс" опубликовал сообщение из Иерусалима, в котором было сказано, что московская патриархия стремится подчинить своему контролю русское церковное имущество, находящееся на Иорданской территории, оккупированной Израилем.

31-го октября та же американская газета опубликовала заявление московского агентства ТАСС о том, что прибывший в Москву из Иерусалима архимандрит Антоний, глава патриаршей духовной миссии в Палестине назвал первое сообщение бесчестным и произвольным искажением письма, посланного им израильскому министру исповеданий. По словам архимандрита Антония, это письмо не содержало притязаний на упомянутое "Нью Йорк Таймсом" имущество, но протест против намерения "раскольничьей группы", то есть Русской Зарубежной Церкви часть этого имущества продать.

Несколько дней спустя, "Новое Русское Слово" сообщило об этом заявлении архимандрита Антония и отметило, что его не следует смешивать с принадлежащим к Русской Зарубежной Церкви начальником духовной миссии в Иерусалиме, архимандритом Антонием (Граббе).

"По имеющимся у нас сведениям — написало "Новое Русское Слово" — некоторое время назад мэр города Иерусалима Тедди Коллек выразил желание приобрести у Палестинской миссии небольшой участок земли, расположенной вне города и не имеющий исторического или археологического значения. Вопрос этот пока находится в стадии первоначальных переговоров. Советская миссия, которая, в свое время, продала израильскому правительству громадное имущество в самом центре Иерусалима, теперь протестует против плана мэра Коллека приобрести малые участки земли от Зарубежной Церкви".

Со своей стороны, архимандрит Антоний (Граббе) обратился к редакции "Нового Русского Слова" с письмом, в котором сказано:

"Заниматься полемикой или подробным разъяснением положения имущества Русской Церкви в Святой Земле я не нахожу сейчас возможным... Возглавителем советской церковной миссии в Иерусалиме является соименный мне архимандрит Антоний. Во избежание недоразумений, я принужден и обычно указываю в скобках мою фамилию (Граббе)... Никакой продажи имущества

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Т. Е. 88 - 3605
(Один квартал от станции подземки Pueyrredón по линии Federico Lacroze).

VILA LUCI-VICTOR

Сдаются на летний сезон в Villa La Bolsa. Prov. Cordoba меблированные комнаты для семейных и одиноких с пользованием кухней и столовой, а также отдельный дом с тремя комнатами и кухней и столовой.

Пользование всем кухонным инвентарем и обеденными приборами. Газовое отопление. Горячая вода в кухне. Пользование фруктовым садом, в котором имеется около 20 фруктовых деревьев.

В двух кварталах большая река. Прекрасное купание. Удобное сообщение из Буэнос Айреса.

Подробности и справки по адресу:
Sr. V. Jalovenko. Tienda. Calle 9 de Julio esq. Mitre, Burzaco, F.N.G.R.

ва нашей миссии или Православного Палестинского Общества мы не предпринимали, тогда как имущество миссии и Общества в новом городе Иерусалима, занятом Израилем в 1958 году, почти что целиком было продано незаконно захватившим его советским правительством Израилю за 5 миллионов долларов".

А. В. РЯБОВ

Нам пишут из Сан Франциско:

Из поездки в СССР вернулся в Калифорнию известный русско-американский адвокат А. В. Рябов, ездивший туда с женой. В день своего отлета из Москвы он беседовал с сотрудниками советского пропагандного листка Б. Валентиновым и Е. Митрофановым и расхвалил им все, что видел в Советском Союзе во время своей поездки.

Хабаровск и Братская гидроэлектростанция произвели на А. В. Рябова "неизгладимое впечатление". По его мнению, "ни в одной стране мира не ведется строительство в таких масштабах, как в СССР".

"Москва — сказал А. В. Рябов коммунистическим пропагандистам — по своему архитектурному облику, уровню благоустройства, развитию общественного транспорта... смело может претендовать на первое место среди всех прочих городов мира".

Умолчав о таких, отмечаемых большинством побывавших в СССР в последнее время туристов явлениях, как повальное пьянство и частое употребление на улицах Москвы и в общественных местах самых нецензурных ругательств не только мужчинами, но и женщинами, А. В. Рябов не ограничился похвалами, но пошел дальше в сторону восхваления коммунизма.

"Существующая в СССР общественно-экономическая система — сказал он — предоставляет вам все возможности для реконструкции столицы... У вас нет частной собственности на землю и при ведении нового строительства нет необходимости выкупать земельные участки у частных лиц, на что в капиталистических государствах уходит львиная доля средств, затрачиваемых на все строительство".

В поток восхваления СССР и коммунизма А. В. Рябов включил только одно критическое замечание. Он признал, что "есть у вас и отдельные недостатки, в частности, в сфере обслуживания, которое не всегда на высоте", но заверил своих советских собеседников, что в разговорах с американцами, после своего возвращения в Соединенные Штаты, будет опровергать их "недостаточную или искаженную информацию о положении в СССР".

Как бы в доказательство правоты утверждения тех, кто говорит, что, вопреки А. В. Рябову, в СССР, в основном и главным, ничто не изменилось, "Голос Родины", в том же номере, что и беседа с ним, опубликовал написанную в 1908 году статью Ленина: "Лев Толстой, как зеркало русской революции".

Говоря о взглядах Толстого, Ленин написал:

"С одной стороны, самый трезвый реализм, срыванье всех и всяческих масок; с другой — проповедь одной из самых гнусных вещей, какие только есть на свете, а именно религии, стремление поставить на место попов по казенной должности по нравственному убеждению, то есть культивирование самой утонченной и потому особенно омерзительной поповщины".

Об этой стороне коммунизма и той советской пропаганды, в которой он теперь добровольно участвует, побывавший в СССР А. В. Рябов не сказал ни слова.

ЕПИСКОП ИОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

В Багд-Брук, в штате Нью Джерси, состоялась хиротония четвертого епископа украинской Православной Церкви в Соединенных Штатах, архимандрита Иова (Стакальского).

В хиротонии участвовали митрополит Иоанн (Теодорович), архиепископ Мстислав (Скрыпник) и епископ Александр (Новицкий). Из них архиепископ Мстислав, возведенный в епископский сан в годы германской оккупации Волыни, был до этой оккупации депутатом польского Сейма и принадлежал к незначительной полонофильской фракции Украинского Волынского Объединения, в то время, как большинство украинских членов польского парламента принадлежали к оппозиции. Архиепископ Мстислав — племянник Симона Петлюры.

БИБЛИОГРАФИЯ

Архимандрит Константин. "Лекции по истории русской словесности, читанные в Св. Троицкой семинарии". Часть 1-я. До-Петровский период. Изд. Св. Троицкого монастыря, Джорданвилль, 1968.

До революции внимание русской школы, при изучении литературы, было обращено, в большинстве случаев, на писателей имперской эпохи. До-петровское время упоминалось вскользь. Каждый гимназист знал кое-что о летописях и былинах, слышал о существовании "Слова о полку Игореве", но даже Тредьяковский или Державин, не говоря о Пушкине, Лермонтове, Тургеневе и Гоголе, были ему ближе. Неполные, отрывочные сведения о до-петровском периоде русской словесности не объединялись в сознании учащихся пониманием ее духовного облика.

После катастрофы, постигшей Россию в 1917 году, ее история, как и религия, была провозглашена "опиумом для народа". Частичная "реабилитация" началась только в годы германского нашествия, но она не распространилась на литературу тех столетий, когда на Руси православие и культура были слиты нераздельно. В итоге, не только в скованной коммунизмом стране, но и в свободной обстановке зарубежного существования, знание до-петровской словесности стало уделом немногих. Подавляющее большинство современной русской молодежи ее не знает, даже по наслышке. Отсутствие нужных учебников затрудняет самообразование там, где оно возможно. Этот пробел теперь заполнен полезным и нужным изданием Св. Троицкого монастыря, поучительным трудом архимандрита Константина.

Автор составляющих этот труд лекций не может быть назван односторонним апологетом до-петровской Руси и отрицателем Империи. Его отношение к обеим ясно выражено в первой же главе.

"По-новому, — сказано в ней, — сейчас смотрим мы на наше прошлое. До революции перспектива "литературоведов" определялась общей настроенностью общества русского, воспринимавшего процесс европеизации России под знаком светлого расцвета, а свое, до-петровское, принимавшее лишь, как некий бытовой фон, пусть не лишенный привлекательности, но на первенствующую ценность притязать никак не могущий. Сейчас зрячий глаз видит, в какую пропасть загнала нас измена нашему духовному прошлому. В новом свете встает старина. Уже обратной можно бояться крайности: излишней идеализации до-петровской Руси и отвержения не критического всего достоинства Империи. Чувство меры должно подсказать нам, что Империя, в своем задании исходном, была не изменой исторической России, а, наоборот, продиктованным обстоятельствами времени способом самозащиты, почему и при оценке достижений Империи надо разбираться, в чем именно погрешила она против этого задания, а в чем, напротив, послужила ему. Равно и оценка до-петровской Руси не исключает иногда самой суровой критики, но одно бесспорно: ценность Руси, в ее целом, определяется тем основным духовным зарядом, который обрела она на заре своего бытия, как очага православной культуры. Именно под этим, только под этим углом зрения может быть воспринята Россия, как историческая данность, обладающая мировым значением несравненным. Уразумение этого бросает совершенно новый свет на ближайшее наше прошлое и одно только дает ключ к уяснению задачи настоящего".

После этих вступительных мыслей, вся книга почтенного автора становится верно задуманной и отлично выполненной попыткой пролить новый свет на русскую словесность от ее зарождения до царствования великого преобразователя. Глубокая, всесторонняя эрудиция архимандрита Константина оснащает эту попытку множеством ценных сведений, ярких примеров и вводит читателя в круг того знания, которого большинству наших русских современников не хватает.

В главе о былинах, например, подмечено, что "исторические события растоптали эти поэтические цветы на Юге России, а населенный выходцами из этих мест Север... сумел пронести это сокровище нетронутым чрез многие ве-

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ
Abogado y Ex-Juez de Tribunal
de Yugoslavia
TRADUCTOR PUBLICO
B U R O
Присяжных Переводчиков
М. Д. ГОЧЕВАР и ЭДИТ ГИРШ
Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсий, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.
LAVALLE 1570, p. 4
Т. Е. 46-5238 у 5529 - Buenos Aires

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Rio de Janeiro по улице Corrientes.

ка", вследствие чего в северных былинах сохранились южные описания природы. Отметив это, автор верно прибавил, что "это является свидетельством ярким и неопровержимым, единства России и делает безнадежной попытку истолковать Киевский период русской истории, как дело украинского народа, тогда не существовавшего".

Необыкновенно интересна третья глава, посвященная церковно-славянскому языку и его превращению в язык народный. В седьмой читатель найдет вряд ли многим известное описание древней русской "книги", а в восьмой — связанное со "Словом о полку Игореве" доказательство высокого уровня культуры, родившей это поэтическое произведение. Заслуживает особого внимания данное архимандритом Константином описание перемен, вызванных на Руси татарским игом. Одна за другой, читанные в Св. Троицкой семинарии лекции, доступные до сих пор одним только ее слушателям развертывают теперь в книге перед каждым русским читателем захватывающую картину развития литературы, одухотворенной религиозным подъемом русской национальной творческой мысли.

Помимо содержания, одно из главных достоинств лекций состоит в том простом, ясном, чуждом каких-либо словесных ухищрений языке, каким они написаны. Это свойство изложения облегчает понимание, приближает рассказ о давнем времени к уровню любого образованного, но не подготовленного к этой теме читателя, не снижая в то же время научной ценности труда.

"Русь, — написал архимандрит Константин в заключение, — не знала "культуры", как самодовлеющей сферы жизни. И это в самом широчайшем плане: даже политики, как таковой, Русь не знала. Она свое поведение всяческое определяла по принципам житейского обихода, основанного на началах религиозно-нравственных. В этом и было своеобразие Руси по сравнению со всем человечеством. Спасение души определяло все. Все остальное имело условный, относительный характер, ничто не могло притязать на абсолютную ценность... Литературы, как таковой, до-петровская Русь и представлять себе не могла. То же можно сказать об искусстве, о науке, о гражданском обиходе. Самостоятельной ценности не имела сама государственность, не имело само национальное сознание. Все носило служебный характер в отношении основного, единственно-абсолютного: спасения души. Это самосознание, русскому человеку присущее, и делало наше отечество в представлении как самих русских, так и присматривающихся к ним иностранцев, Святой Русью".

Книга, в которой ясно показана связь до-петровской русской словесности с этим основным содержанием народной жизни, заслуживает самого широкого распространения.

С. Л. В.

„ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ“ ПОЭЗИЯ

(КРС) Уже много лет, как отдельные советские поэты и критики с тревогой говорят об оскудении и измельчании интеллектуальной поэзии, прозы и драматургии в русской пореволюционной литературе. Дискуссии об этом то вспыхивают, то затихают. Вот что пишет в журнале "Октябрь" один из "руководящих" Петр Строчков:

"Затянувшийся спор об "интеллектуальной" поэзии, прозе и драматургии надо перевести из области чисто субъективных оценок и увенчания лаврами "интеллектуалов" то одной, то другой группы писателей в русло конкретного анализа того, как наша литература отражает духовный рост народа и советского человека".

Иными словами, Строчков требует наложить вето на критический пересмотр творческого опыта поэтов, прозаиков, драматургов, которых можно отнести к интеллектуальному крылу. По Строчкову — размышлять не полагается, "отражай", как велит, вот тебе и искусство.

Что же это за писатели-интеллектуалы, увенчание лаврами которых так не понравилось Петру Строчкову? Он их прямо не называет, но об этом можно судить по другим статьям в том же "Октябре".

В их числе — поэт, драматург и критик Иннокентий Анненский, которого стали снова переиздавать; затем Андрей Белый с его новаторской, насыщенной смелой и новой мыслью художественной прозой. Отметим надо и Михаила Кузмина, которого собрались было реабилитировать, да потом видно передумали. К интеллектуальной поэзии относятся и многие бессмертные стихи Анны Ахматовой; раздражает критиков-демагогов и то, что к лучшим представителям интеллектуального искусства относят Осипа Мандельштама и Бориса Пастернака.

Недавно Андрей Вознесенский поместил в журнале "Интернациональная литература" очерк "Небо Пастернака", посвященный сборнику "Звездное небо". Это сборник стихов крупных иностранных поэтов в переводах Бориса Пастернака.

Пастернак для Вознесенского — идеал интеллектуального художника слова. Его заслуга уже в том, что переводя иностранных поэтов и драматургов, он делал достоинством русской культуры поэзию и драматургию других народов. Ценит Вознесенский Пастернака и за то, что это поэт смелой и глубокой мысли, для чего нужно быть философски образованным человеком.

О себе Вознесенский говорит, как о стороннике возрождения модернистского экспериментализма, который испытывает тоску по интеллектуальной поэзии. Это подтверждает и его статья "Небо Пастернака". Вот как говорится в ней о Пастернаке-переводчике:

"Леонардо да Винчи сетовал в трактате о живописи, что художники пишут, изображая в персонаже себя самих. Переводчик, если он подлинный поэт, — такой портретист. Это присутствие судьбы, характера, воли поэта и притягивает нас к стихам... Так и видишь мастера в рубашке, закатанной по локоть,

так и знаешь всё о нем — и как в дачные окна тянет ночным тополем и яблоней, и как тянет писать свое, и квадрат бумаги так вкусно разложен, холка светится, под ложечкой уже посасывает, и вот-вот это начнется, — а тут этот чертов подстрочник, и надо как-то жить, и он досадует, и лицо его отчуждено, и он отпугивает, отмахивает бабочек, залетающих на свет, на рубашку, в четверостишия, он отгоняет их и отряхивает холку, и первая строка идет как-то с трудом, через силу будто, но ритм набирает, и уже понесло, понесло".

Так пишет Андрей Вознесенский, лично знавший Пастернака со своих школьных лет. Бесценная заслуга Пастернака состояла в том, что его переводы преодолели организованное снижение и опрощение культуры, в пореволюционной обстановке. В своей статье Вознесенский дальше продолжает:

"Переводы Пастернака — это доминионы его державы, это прочтенные средневековые глотки актеров нашего века. Переводы Шекспира, он вдруг наталкивался на цитаты из Маяковского. Например, Ромео говорит там о любовной лодке, разбившейся о быт. Это не влияние, а совпадение судеб. Это заклепки, соединяющие времена, науки, судьбы. Иначе, к чему бы читать всё это, если всё замкнуто исторически".

Стихотворение "Гамлет", как и методы работы Бориса Пастернака над художественным переводом, по мнению Вознесенского, — упрек тем советским поэтам, на творчество которых оказывает отрицательное влияние недостаток их культуры и духовный и творческий отрыв советской поэзии от поэзии некоммунистического мира. Этот отрыв есть, как полагает Андрей Вознесенский, в советских условиях, одна из главных причин угасания интеллектуальной поэзии. Другая причина — в недостатке информации о современных немарксистских философских системах. Отсюда ущербность мысли даже в творчестве думающих поэтов и драматургов. В "Охранной грамоте" Пастернака Вознесенский увидел пример того, как надо преодолевать органические недостатки современной советской поэзии. И когда Андрей Вознесенский попал за границу, то вполне естественно, что его потянуло в Марбург, где одно время жил и учился Борис Пастернак. В своей статье "Небо Пастернака" Андрей Вознесенский пишет об этом так:

"Вот здесь жил Мартин Лютер. Здесь — братья Гримм. Когитисте плиты. Мы думали, Пастернак — фантаст, Клее, а он — нате вам! — скрупулезнейший документалист... Гении точны, как путешественники. И тут же дом, где он жил — седой, аляповатый".

Андрей Вознесенский вспомнил, что Борис Пастернак прибыл в Марбург изучать философию. И когда Вознесенский узнал, что в Марбурге живет и работает знаменитый профессор-экзистенциалист Хайдеггер, Вознесенский его навещал, и они вели "часовые колдовские беседы о слове и сущности слова".

Когда за рубежом, на литературных вечерах, Вознесенского спрашивали, как он, автор "Лонжюмо", человек, разде-

ляющий марксистско-ленинские взгляды, мог так увлечься немарксистским философом Хайдеггером, Вознесенский ловко парировал этот выпад цитатой из Ленина: "Умный идеализм ближе к умному материализму, чем глупый материализм". Любопытно, что на эти же слова Ленина ссылались и профессор Лотман, специалист по структурной поэтике, и Игорь Забелин, писатель и географ. Оба, предвосхищая Вознесенского, и письменно и устно не уставали доказывать необходимость расширенной и объективной информации о немарксистских философских системах. Так Игорь Забелин говорил о философии Федорова, Тейяр де-Шардена и других. И Лотман и Забелин при этом подчеркивали, что речь идет исключительно о расширении информации, а никоим образом о развигин марксистско-ленинского учения.

Не только Андрей Вознесенский находил, что представители интеллектуального направления в искусстве должны быть философски образованными людьми, или же обладать такой интуицией, которая позволяет им идти вровень с новой современной философской мыслью. Так думали те одинокие ныне здравствующие поэты, которые в той или иной мере принадлежат к интеллектуальному направлению в искусстве.

Статья Андрея Вознесенского прогневила журнал "Октябрь". Против нее выступил Анатолий Передреев. Он пишет: "При чем здесь Пастернак? Да ни при чем. Он здесь играет, так сказать, возбуждательную роль. Роль раздражителя тех удивительных в своей самозабвенности свойств характера, имя которым — хлестаковщина?"

Что же конкретно возмутило Анатолия Передреева? Два обстоятельства. Во-первых, Андрей Вознесенский провинился перед "Октябрем" в том, что осудил Петра Строчкова, и вместо того, чтобы славословить достижения советской литературы, продолжает утверждать, что оскудение интеллектуального направления в пореволюционном искусстве обедняет русскую литературу в целом. Затем Передрееву не понравилось, что Вознесенский считает возможным применить и к современным переработкам в пореволюционном истинный поэт не раб, а соперник тех, кого он переводит.

Если бы Анатолий Передреев показал себя только убежденным противником модернизации художественного перевода, то это был бы академический спор. Но Передреев ополчился на модернизацию лишь для того, чтобы обрушиться и на тех, кто озабочен фактом угасания интеллектуального направления в современной поэзии, и на тех, кто добивается возрождения экспериментально-новаторской поэзии. Отсюда и стремление Передреева перечеркнуть экспериментаторский опыт Вознесенского и бросить тень на те художественные переводы, в которых прошлое переключается с современностью.

Методы, которыми это делается производят впечатление чего-то давно знакомого. И думается, что редакция "Октября" черпает свои "аргументы", роясь в пыли печальной памяти журнала "На литературном посту". От этого, понятно, интеллектуальному направлению в искусстве не может быть ничего, кроме вреда. ●

М. М. Спассовский

славянофилы и западники

Они и в наши дни существуют лишь только под другими именованиями. Это — монархисты и прокоммунисты. В связи с этим коренным делением русских общественных кругов на два лагеря здесь интересно привести мнения двух выдающихся русских людей об этих двух лагерях.

В берлинском "Русском Колоколе" № 2 за 1927 год наш гениальный русский философ проф. И. А. Ильин писал: — "Русская интеллигенция понесла народу начала духовного тлена и разложения, религию раздора и мести, химеру равенства и социализма... Сущность русской революции именно в том и состоит, что русская интеллигенция выдала свой народ на духовное рабство, а народ выдал свою интеллигенцию на поругание и растерзание".

А Ив. Шмелев не менее гениальный русский писатель в том же "Русском Колоколе" № 1 с документальным обоснованием утверждал: — "Большинство русской интеллигенции интересовалось больше историей европейских идей и особенно революций. В мое время историей русских идей и идеалов интересовались одиночки".

В данных двух статьях компетентно и вполне обоснованно раскрываются причины крушения могучей Российской Империи, которую подтачивали и изнутри и сильным влиянием извне. Они документально рассказывают, как в России зрели две силы. Это: культурная, чтущая духовные ценности и утверждающая их — в лице славянофилов. И интеллигентская, поклоняющаяся материальным ценностям и кроме них ничего не видящая и не признающая. В конечном итоге "прогрессивных" посягательств эти интеллигентские силы в лице "Братьев Мистической Пегли" сломали не только хранителей и носителей русской культуры, но и всю Державу Российскую.

Обо всем этом средний русский человек знает сегодня или очень мало или совсем ничего не знает. Речь идет о борьбе славянофилов за восстановление русских самобытных традиций, о широкой картине культурной элиты Исторической России, о стремлении этой элиты укрепить красоту и расцвет державного величия Государства Российского Царства, поднять духовную ценность этого величия до предельных высот, привлечь к этой ценности все чистое и верное, чем жила русская душа в ее поисках Правды Божией.

Много ли мы, вот живущие ныне русские люди, знаем о наших славянофилах, об их идеологии? Ничего мы о них не знаем. Где-то, что-то, кто-то о них слышал или мельком читал, а между тем именно славянофилы во всем оказались правы, когда говорили, писали и кричали о необходимости беречь Православное Царство, как счастье, данное нам от

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 23

Печатается без ведома
и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

Да, вот это была кручина! Министерство предусматривало снабжение онкодиспансера радиальными иглами, Гамма-пушкой, аппаратами "Стабилизолт", новейшими приборами для переливания крови, последними синтетическими лекарствами, — но для простых тряпок и простых щеток в таком высоком списке не могло быть места. Низамутдин же Бахрамович отвечал: "Если министерство не предусмотрело — неужели я вам буду на свои деньги покупать?" Одно время рвали на тряпки изветшавшее белье — но хозорганы спохватились и запретили это, заподозрив тут расхищение нового белья. Теперь требовали изветшавшее свозить и сдавать в определенное место, где авторитетная комиссия активировала его и потом рвала.

— Я думаю, — говорила Елизавета Анатольевна, — что, может быть, мы все, сотрудники лечебного отделения, обяжемся принести из дому по одной тряпке и так выйдем из положения, а?

— Да что ж, — вздохнула Донцова, — наверно, ничего не остается. Я согласна. Вы это, пожалуйста, предложите Олимпиаде Владиславовне...

Да! Саму-то Олимпиаду Владиславовну надо было идти выручать. Ведь просто же нелепость лучшую опытную сестру выключить из работы на десять дней. И она пошла звонить. И ничего не добились опять. Тут же сразу пошла она смотреть больного из Ташауза. Сперва сидела в темноте, приучая глаза. Готом смотрела бариевую взвесь в тонком кишечнике больного — то стоя, то опуская защитный экран, как стол, и кладя больного на один бок и на другой для фотографирования. Промывая в резиновых перчатках живот больного и совмещая с его

криками "больно" слепые расплывчатые зашифрованные оттенки пятен и теней, Людмила Афанасьевна перевела их в диагноз.

Где-то за всеми этими делами миновал и ее обеденный перерыв, только она никогда его не отмечала, не выходила с бутербродом в сквер даже летом.

Сразу же пришли ее звать на консультацию в первичную. Там старший хирург сперва предупредил Людмилу Афанасьевну об истории болезни, затем вызвали больную и смотрели ее. Донцова пришла к выводу: спасение возможно только одно — путем кастрации. Больная, всего лишь лет сорока, заплакала. Дали ей поплакать несколько минут. "Да ведь это же конец жизни!... Да ведь меня муж бросит..."

— А вы мужу и не говорите, что за операция! — втолковывала ей Людмила Афанасьевна. — Как он узнает? Он никогда и не узнает. В ваших силах это скрыть.

Поставленная спасать ж и з н ь, именно жизнь — в их клинике почти всегда шло о жизни, о меньшем не шло, — Людмила Афанасьевна непреклонно считала, что всякий ущерб оправдан, если спасается жизнь.

Но сегодня, как ни кружилась она по клинике, что-то мешало весь день ее уверенности, ответственности и власти.

Была ли это ясно ощущаемая боль в области желудка у нее самой? Некоторые дни она не чувствовала ее, некоторые дни слабей, сегодня — сильней. Если б она не была онкологом, она бы не придавала значения этой боли или, напротив, бесстрашно пошла бы на исследование. Но слишком хорошо она знала эту ниточку, чтобы отмотать первый виток: сказать родным, сказать товарищам по работе. Сама-то для себя она пробавлялась русским авосем: а может обойдется? а может только нервное ощущение?

Нет, не это, еще другое мешало ей весь день, как будто она занозилась. Это было смутно, но настойчиво. Наконец теперь, придя в свой уголок к столу и коснувшись этой папки "лучевая болезнь", подмеченной доглядчивым Костоготовым, она поняла, что весь день не только взволнована, но уязвлена спором с ним о праве лечить.

Памяти Владыки Иоасафа

Смотришь на освященные солнцем деревья за окном, слушаешь щебетание и пение множества птиц и невольно приходишь к памяти покойный владыка Иоасаф... Он здесь, в Буэнос Айресе, очень страдал от жары и отсутствия природы, и всегда с особой любовью вспоминал канадские северные просторы, а во время его тяжелой болезни пришлось не раз слышать от него полное скорби пожелание: "Теперь у вашего правящего архиерея только одна мечта: посидеть под деревом и послушать пение птиц!". "Владыка святой, — утешали мы его, — вот выстроим дом на купленном за городом участке и поведем вас к себе, у нас тихо, кругом зелень..." Увы, дом был выстроен лишь через год после кончины владыки. Не суждено было осуществиться ни его мечте — "посидеть под деревом", ни нашей — принять его у себя в доме...

В связи с его восторженным восприятием красоты природы, вспоминается его рассказ об одном сне, вернее видении, которое он видел после кончины своего духовного руководителя, архиепископа Феофана Полтавского.

Однажды на подворьи у владыки Иоасафа собралось несколько человек, все просили его рассказать им об этом ви-

дении. Владыка не сразу согласился, очевидно не так-то легко ему было делиться с посторонними этим потрясшим его в свое время переживанием, но видя всеобщий интерес, он уступил усиленным просьбам.

"После смерти моего любимого наставника, — рассказывал Владыка Иоасаф, — я сильно скорбел: я ведь привлек всю свою жизнь обращаясь к нему с разными вопросами, за советами, за руководством, и вдруг его не стало. Мне было очень тяжело, я много молился о нем... И вот, в ночь на 40-й день после его кончины, снится мне — стою я перед величественным храмом, из которого после службы выходит множество архиереев. Я узнаю великих святителей — Василия Великого, Иоанна Златоустого, Григория Богослова и многих других; вдруг среди них вижу — мой Владыка Феофан! Подбегаю к нему — "Владыка святой, откуда вы?". "Да вот только что соборные служили литургию. Идем с нами". — Я пошел. Все уместилось в обширном не то автомобиле, не то лодке, которая стала как бы плыть по воздуху. Мимо нас проходили холмы, леса, долины неопишущей красоты, дивные храмы и монастыри. Мой Авва показывал мне на эти обители и рас-

крывал их судьбы: "этот вот спасется, а вот тот, там внизу, в долине, тот погибнет" — страшно смотреть! А кругом нас все прекрасные сады, дивное благоустройство. Я с восхищением смотрю, не настораживаясь, даже спросил своего владыку, нельзя ли сфотографировать такую красоту, а он улыбается и снисходительно говорит: "Ну, попробуй!..."

Долго мы так неслись по воздуху, среди этого благолепия. Наконец я не выдержал и спросил: "А где же мы?". Владыка Феофан мне отвечает: "Да как же ты не понимаешь — в раю!"

С тех пор я успокоился, поняв, что мой дорогой наставник удостоился вечного блаженства.

Всех слушавших поразила светлая простота и глубина этого рассказа и один из присутствовавших воскликнул: "Значит, Владыка святой, и вы в раю побывали!" Он только отмахнулся: "Да куда мне!" и скорбно-задумчиво замолк. Чтобы прервать это неловкое молчание кто-то шуточно спросил: "А снимать-то вам удалось?" Владыка не рассердился на этот неуместный вопрос, а улыбаясь, ответил полу-шутя, полу-серьезно: "Да нет, не до того было!"

На память приходил и еще один рассказ владыки Иоасафа, в котором он, с большим душевным волнением, повествовал о своей племяннице Наташе, дочери старшего брата, 12-летней девочке.

Наташа, живя со своими родителями в Сов. Союзе, долго и тяжело болела, но удивительно терпеливо переносила свои страдания, никогда не жалуясь. Однажды, уже совсем ослабев, она выразила желание причаститься, зная, что скоро должна умереть. Родители пытались разубедить ее в этом, но она настаивала на своем, говоря, что Божия Мать и св. преп. Серафим Саровский ее об этом предупредили. Отправившись искать священника, но не так-то просто было найти "тихоновского", а официально признаны были только "живоцерковники". Но все же удалось во-время причастить девочку, а она тем временем просила помять ее и переодеть во все чистое.

Причастившись, она поднялась, попросила поесть (хотя давно уже не могла принимать пищу), даже встала. Родители ободрились, но она все следила за временем, и за полчаса до указанного ей срока, легла и стала прощаться со всеми близкими. Ее снова пытались убедить, что она ошибается, что вот ей после Причастия стало лучше, но она твердила свое и уверяла, что вот-вот за ней должны прийти. Вдруг она встрепенулась и радостно воскликнула: "Вот

=ХРОНИКА=

Приходской Совет храма Св. Преп. Сергия Радонежского благодарит всех посетивших устроенный Родительским Комитетом приходской школы вечер 11-го октября с. г., а также всех жертвователей, способствовавших материальному успеху этого вечера.

24-го ноября 1968 г. в 15.30 час. в Свято-Троицком Соборе (Бразиль 315) будет отслужен молебен по поводу окончания учебного года в приходских школах нашей епархии.

После молебна состоится акт с выступлениями учащихся.

Приглашаем всех посетить это торжество.

Род. Комитет Приходских школ

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕМУ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

идут!" — "Кто идет?" спросили ее. — "Божия Мать и преподобный Серафим!" С этими словами улетела ее светлая душа.

"Я тогда писал брату, — говорил владыка, — что они теперь имеют свою молитвенницу перед Господом!"

Рассказывал это владыка во время своей последней болезни, и один из батюшек сказал ему в ободрение: "Вот видите, Владыка, ваша племянница терпеливо переносила свою болезнь и за ней пришли Божия Мать и св. Серафим!" "Да, — сказал владыка со скорбным вздохом, — но за мной-то все равно не придут. Недостоин я!"

Верим, что все-таки он оказался достоин. Не так явно, но пришел и за ним святой муж, писания которого он больше всего любил и изучал, а именно, Свят. Иоанн Златоуст. Неспроста владыка Иоасаф был пострижен в день памяти этого святого и неспроста был призван Господом 43 года спустя, в этот же день! (13/26 ноября 1955 года).

Владыка при жизни постоянно напоминал нам, об учении святых отцов, которые учили, что при переходе в иную, зыбкую, жизнь нас там встречают те, кому и о ком мы особенно молились здесь, на земле. Будем же не забывать в своих молитвах нашего покойного архипастыря, в надежде, что он, любвеобильный, и нас встретит при нашем исходе и испросит нам милосердия у Господа.

С. М.

ВЫСТАВКА КАРТИН И. Н. ШМИТОВА

состоится в галерее

RIOVOO NUEVA, FLORIDA 948

Capital Federal

с 15-го по 30-ое ноября 1968 г.

RESIDENCIA "ABOLENGO" VILLA GESELL

Сдаются комнаты с отдельной ванной с декабря по март. Цены умеренные.

Справки по адресу: S-ra E. Donchenko-Debenedetti, Rio Bamba 824, Temperley, Prov. Bs. As. до 1-го декабря. После 1-го декабря обращаться по адресу: Paseo 114 entre Av. Primera y Tercera, Villa Gesell.

Бога, которое, раз потерявши, трудно уже вернуть...

Славянофилы понимали, конкретно видели и ощущали, что Христианство и, в особенности, Русское Православие влияло не только на этическую культуру, облагораживая ее этими принципами, не только на всю религиозную философию русского народа, охраняя ее от скверны своеумия, — не только на патриархальной быт благочестивых семей, душевно крепких и умственно здоровых, — Православное Христианство влияло на весь ход исторической жизни русского народа среди всех его падений и взвихривало этот ход до заоблачных лареней на крыльях православной совести.

Западники русские в лице своих, так называемых, передовых и прогрессивных интеллигентов — Герцена, Белинского, Чернышевского, Бакунина, Добролюбова, Огорева, Лаврова ненавидели весь этот ход исторической жизни русского народа и приходили в восторг при оценке "преобразовательных реформ" Петра I, принесших в Россию "просветительные идеи Запада".

Славянофилы видели в этих идеях Запада гибель Исторической России, а западники прозевали в них "невыразимо прекрасное будущее" как для русского народа, так и для всего человечества.

Здесь же попутно, в связи со всем вышесказанным, интересно и нужно привести арабеску Розанова о Герцене и его "братях по духу".

— Никакой трагедии в душе... Утопили мать и сын. Можно было бы с ума сойти и забыть где чернильница. Он только написал "трагическое письмо" к Прудону... Самодовольный Герцен мне в той мере противен, как полковник Скалозуб. Скалозуб нам противен не тем, что он был военный (им был Рылеев), а тем, что "счастлив в себе"... Герцен напустил целую реку фраз в России, воображая, что это "политика" и "история". Именно он есть основатель политического пустозвонства в России. Оно состоит из двух вещей: 1) "я страдаю" и 2) когда это доказано — мели какой угодно вздор и это будет "политика".

Идеолог Народно-монархического Движения Иван Лукьянович Солоневич — человек прямой, напористый и даже иногда грубый в своих определениях, но удивительно меткий, элиту русских "передовых" и "прогрессивных" политиков охарактеризовал великодушными болванами. Трудно подобрать более выразительное определение "Ордена борцов против Самодержавия и Православия"...

М. М. Спасовский

РУССКАЯ АМБУЛАТОРИЯ О.Р.Ю.Р.

Прием больных от 14.00 до 15.00 час. по субботам.

Адрес: Calle Buenos Aires 2655, Olivos. Коллективы: 4, 143, 113, 215 и железнодорожная станция "Dr. Strangolo" (Mitre).

Стоимость визита — 50 песо.

Электрокардиограммы, рентген и анализы по сильно удешевленным ценам.

Заведующий амбулаторией — др. М. Царевский.

ДВА ВАРИАНТА ПРОЕКТА для постройки ЖИЛИЩА ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ предлагаются ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ.

Продаются портативная пишущая машинка с русским шрифтом немецкой марки "Олимпия".

Для ознакомления с проектами, а также и с машинкой писать по адресу:

Ing. T. Poljakoff. Casilla de Correo Central 2618 — Buenos Aires

Она еще слышала его фразу: "Лет двадцать назад вы облучали еще какого-нибудь Костоглотов, который умолял вас не облучать, но вы же не знали о лучевой болезни!"

Она действительно должна была скоро делать сообщение в обществе рентгенологов на тему: "О поздних лучевых изменениях". Почти то самое, в чем упрекал ее Костоглотов.

Лишь совсем недавно, год-два, как у нее и у других рентгенологов — здесь, и в Москве, и в Баку — стали появляться эти случаи, не сразу понятные. Возникло подозрение. Потом догадка. Об этом стали писать друг другу письма, говорили пока не в докладах, а в перерывах между докладами. Тут кто-то прочел реферат из американского журнала — один, другой. Назревало что-то похожее и у американцев. А случаи нарастали, еще и еще приходили больные с жалобами — и вдруг это все получило одно название: "Поздние лучевые изменения" и настало время говорить о них с кафедр и что-то решать.

Смысл был тот, что рентгеновские лечения, благополучно, успешно или даже блистательно заканчивающиеся десять и пятнадцать лет тому назад дачею крупных доз облучения, — выявлялись теперь в облученных местах неожиданными разрушениями и искажениями.

Не обидно было, или во всяком случае оправдано, если те давние облучения проводились по поводу злокачественных опухолей. Тут не было выхода даже и с сегодняшней точки зрения: больного спасали единственным образом от неминуемой смерти и только большими дозами, потому что малые помочь не могли. И, приходя теперь с увечьем, он должен же был понять, что увечье — это плата за уже прожитые добавленные ему годы и еще за те, которые оставались впереди.

Но тогда, десять, и пятнадцать, и восемнадцать лет назад, когда не было и названия "лучевая болезнь", рентгеновское облучение представлялось способом таким прямым, надежным и абсолютным, таким великолепным достижением современной медицинской техники, что считалось отсталостью мышления и чуть ли не саботажем в лечении трудящихся — отказываться от него и искать дру-

гие, параллельные или окольные, пути. Боялись только острых ранних поражений тканей и костей, но их тогда же научились и избегать, и — облучали! облучали с увлечением! Даже доброкачественные опухоли. Даже у маленьких детей.

А теперь эти дети, ставшие взрослыми, юноши и девушки, иногда замужние, приходили с необратимыми увечьями в тех местах, которые так ретиво облучались.

Минувшей осенью пришел — не сюда, не в раковый корпус, а в хирургический, но Людмила Афанасьевна узнала и тоже добилась его посмотреть — пятнадцатилетний мальчик, у которого рука и нога одной стороны отставала в росте от другой, и также — кости черепа, отчего он снизу и доверху казался дугообразно искаженным, как карикатура. И, сравнив архивы, Людмила Афанасьевна отождествляла в нем того двух-с половиной летнего мальчика, которого мать, принесла в клинику медгородка со множественными поражениями костей неизвестного никому происхождения, но совсем не опухолевой природы, с глубоким поражением обмена веществ, — и тогда же хирурги послали его к Донцовой — изумачу, авось да поможет рентген. И Донцова взялась, и рентген помог! — да как хорошо, мать плакала от радости, говорила, что никогда не забудет спасительницы.

А теперь он пришел один — матери не было уже в живых, и никто ничем не мог ему помочь, никто не мог взять назад из его костей прежнего облучения.

А совсем недавно, вот уже в конце января, пришла молодая мать с жалобой, что грудь не дает молока. Она пришла не сюда, но ее слали из корпуса в корпус, и она достигла онкологического. Донцова не помнила ее, но так как в их клинике карточки на больных хранятся вечно, пошли в сарайчик, рылись там и нашли ее карточку девятьсот сорок первого года, откуда подтвердилось, что девочкой она приходила и доверчиво ложилась под рентгеновские трубки — с доброкачественной опухолью, от которой теперь никто б ее рентгеном лечить не стал.

(Продолжение следует)

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Никсон. Не нам судить, насколько это значительно. Отмечаем, по нашему обычаю, только факт: Уолл стрит не проявил никаких серьезных впечатлений от избрания Никсона. Биржа не отметила ни резких повышений, ни значительных понижений ни в одной из ведущих отраслей экономики Соед. Штатов. Не удалось нам подметить также сколько-нибудь серьезных впечатлений личного характера. Все, очевидно, выговорилось во время предвыборной кампании. Теперь семья Никсона отдыхает и собирается с силами к тому, чтобы воспринять бремя управительной власти над Соединенными Штатами Сев. Америки.

Газеты отметили, что вся семья Никсона посетила богослужение (пресвитерианское), где пастор читал молитву, испрашивая у Бога для тех, кто берет в свои руки бразды правления, сил, и мощи и мудрости.

Наученный известным проповедником Билли Грейхэмом десятилетний мальчик поднес Никсону книжечку Библии, которую тот принял с улыбкой.

Никсон уже начал формировать свой кабинет. Управляющим Белым Домом Никсон назначил некоего Гальдемана, известного тем, что он занимал крупное место в области коммерческой рекламы (публисити).

На страницах печати нашла себе дорогу справка проживающего в Гане астро-физиолога Балдуина Бадду, объяснившего, что одною из причин победы Никсона было то, что в день выборов его звезда стояла высоко. Его звезда — Юпитер! Если ты, читатель, веришь звездам, то заметь это и умей сочетать важные события твоей жизни со звездами! По звездам же Бадду составил характеристику Никсону. Для политического деятеля — блестяще. Видно Гальдеман свое дело знает.

Уже после выборов, известный американский журналист Дрю Пирсон выкопал из архивов десятилетней давности, что в 1953 году Ричард Никсон обращался к психиатру! Значит!.. О, это не случайно!.. Делайте выводы!

Уже готовая утка была налету, как кто-то из пишущей братии разыскал того самого психиатра. Он оказался д-ром Арнольдом Гутчнером и он объявил, что Ричард Никсон действительно к нему обращался, однако по вопросам, не имеющим ничего общего с психиатрией. Так клевета оказалась приспособлена к рекламе. Ложь рассеялась, реклама осталась.

Но для поднятия популярности и клеветы мало. В полицию в Нью Йорке поступил донос о заговоре, направленном на то, чтобы убить избранного президента. Улик немало: целая семья арабов. Вместе работают и вместе живут. И даже ездят из Нью Йорка в Сан Франциско, где был убит Роберт Кеннеди. Медлить было нельзя, и вот уже посажены в тюрьму, с обвинением в заговоре убить президента Никсона, три человека: Ахмед Рагэ Намэр (43 г.), и его два сына: Абдо (18 лет) и Гуссейн (22 года). При обыске у них было найдено оружие: ножи и некоторые виды огнестрельного оружия. Идет следствие.

Говорят, что эти арабы решили убить Никсона за то, что за день-два до выборов он обещал дать евреям много авиационных аппаратов для защиты от арабов. Между тем следствие дало суду возможность отпустить на свободу Ахмеда Намэра, правда под залог в 25.000 долларов. Теперь суд озабочен узнать, кто пожертвовал эти деньги?

Никсон, между тем жив и здоров. Дело об убийстве, ложь и клевета, конечно, послужат ему для рекламы и помогут ему создать более популярное имя. В дела правления он пока что не призы-

вается. Джонсон продолжает вести свою политическую линию. И так...

**

Вьетнам. Никсон вступает в сотрудничество с Джонсоном, хотя последний все решения еще делает самостоятельно. (Никсон вступает в должность 20-го января 1969 г.) На слове "Вьетнам" сейчас завязался новый узел. Объявив приказ о прекращении воздушных бомбардировок Сев. Вьетнама, Джонсон сделал неверный шаг, заявив, что вот-вот начнутся в Париже переговоры, в которых примут участие четыре стороны: США, Северный Вьетнам, Северно Вьетнамский Народный Освободительный Фронт и Южный Вьетнам, до сих пор считающийся другом и союзником США. Как уже было сказано, Южный Вьетнам категорически отказался сесть за стол вместе со штабом красной партизанщины, т. е. с этим самым Народно-Освободительным Фронтом. Неделя, за которую мы сейчас отчитываемся, была заполнена работой, направленной на то, чтобы не так, так эдак усадить Южный Вьетнам за стол с красными.

Началось с того, что министр обороны США, Кларк Клиффорд, созвал пресс-конференцию и вежливо опозорил правительство Южного Вьетнама, заявив, что оно все время было согласно участвовать в парижской конференции названного состава, а теперь дескать вдруг отказалось, чем испортило всю игру в мир. Клиффорд для большей убедительности стучал по столу кулаком, приговаривая, что дескать, мол, — все равно поедут, голубчики!

Привыкнув с детства пользоваться мягкими выражениями, мы оставим высказывание Клиффорда без оценки и без эпитетов. Ведь Сайгонское правительство не раз заявляло, что ни с Осв. Фронтом, ни с Вьетконгом ничего общего иметь оно не может. Дипломатический промах Клиффорда был исправлен и Джонсоном и другими политическими деятелями, которые всю неделю уверяют сами себя и друг друга в том, что они всеми силами стремятся добиться от правительства Южного Вьетнама согласия сесть за стол с красными бандитами. Но до сих пор в этом никто из них успеха не имел. Южный Вьетнам твердо стоял на своем и до последних известий наших твердил одно и то же: "Не по-е-ду".

Красные было пробовали посмотреть, что будет, если бы они возобновили военные действия. В завязавшихся было перестрелках погибло около 130 человек американцев. На красной стороне, как всегда, павших было больше. Кончилось ничем.

В Америке раздавались голоса, что, де, мол, не все ли равно, захочет Южный Вьетнам ехать в Париж, или нет. Дескать, был договор о союзе, да теперь время не то. Вот договор весь и вышел. Кончился. Мавр может идти...

Но правительство Джонсона на такую подлость все-таки не идет и до сих пор можно продолжать надеяться, что и дальше Америка будет верна своим обещаниям о защите свободы во всем мире и обязательствам, данным правительству Южного Вьетнама. Погляди, что будет дальше.

**

НАТО. В Брюсселе собралось почти что двести политических деятелей, чтобы обсудить вопрос о состоянии обороны Атлантического Пакта. Главкомандующий союзными силами в Европе генерал Лайман Лемницер выступил здесь с докладом и обратил внимание аудитории на то, что неожиданное вторжение сил советской армии в Чехословакию значительно повысило риск соседства с красными.

Потом оказалось, что НАТО не смот-

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

El frente estaba muy lejos y se alejaba cada vez más. Los raros ataques aéreos no causaban ningún daño. Y un berlinés común tomaba muy a la ligera aquella tempestad que hacía dos meses se había desencadenado en el Este.

Esto era natural. Pero muy pronto tuve que convencerme de que también los estadistas alemanes encaraban esta guerra con la misma ligereza.

Y esto no me lo pude explicar hasta el último día de la guerra.

Un rasgo distintivo de Berlín en aquellos tiempos, lo constituía el gran número de extranjeros. Recordaba a los berlineses los días de la Olimpiada Mundial que tuvo lugar en esa ciudad poco antes de la guerra. La presencia de extranjeros también en este caso se explicaba por una Olimpiada peculiar. Pero sus participantes no competían en carreras, natación o lanzamiento de disco y jabalina, sino en el arte de matar a sus semejantes.

Soldados finlandeses, húngaros, rumanos, italianos y croatas, voluntarios españoles, franceses, valones y flamencos animaban las calles de la capital alemana con sus insólitos uniformes y con la variedad de sus idiomas.

(Continuará)

рит на советское вторжение в Чехословакию, как на угрозу себе. Тем не менее министры обороны стран участниц решили, что оборонную силу НАТО надо немедленно и основательно повысить и модернизировать.

В Западном секторе Берлина были проведены маневры, в которых 13.000-й гарнизон разыграл оборону в случае советской атаки на город без объявления войны. Маневры прошли блестяще, показав, что силы Запада смогут обеспечить город обороной, если в том будет надобность.

Вопрос надобности, конечно является решающим. До сих пор Запад не видел надобности оборонять Средиземное море и по существу разделил господство его водами с большевиками, основавшими крупную военно-морскую базу в Алжире. Кстати, советско-алжирские переговоры продолжают и Алжир все более и более основательно становится советским сагеллитом.

В том-то и беда, что Америка не видит надобности оборонять свободу в мире. Окончательное коммюнике брюссельских заседаний еще не поступило.

**

В красном лагере. Газеты в Буэнос Айресе обратили внимание на то, что в последние годы местные коммунисты все менее и менее энергично буйствуют в дни красных торжеств (7-XI). Одни приписывают это тому, что, де, мол, коммунизм ослабевает, теряет, извольте ли видеть, почву в сердцах революционеров. Мы скорее склонны видеть в этом ослаблении утихание удовлетворенности, ибо большевики видят, что им никто никаких препятствий не делает и что они в свое время получают все, что им только нужно. (Они уже давно сильно трясут Уругвай).

Ведь "Запад" до сих пор, представьте себе, видит в большевизме проявление русского империализма, и не желает понять, что имеет дело с интернациональным намерением покорить весь мир идеям Маркса. И если большевизм не будет подавлен, то его цель в свое время и будет достигнута.

Чехия это показала слишком наглядно. Сейчас там происходит зачистка остатков либерализма. Уже запрещено чехам ездить на Запад. Уже покончено с газетной вольницей. Введена свобода печати по-сталински! Уже появились новые люди на ответственных постах, и остается удивляться тому, что есть еще наивные люди, не понявшие, что в Чехии все кончено. Идет чистка.

Борьба внутри революционного лагеря идет со времен якобинства. Либералы гибнут жертвой своих же сторонников-якобинцев, наивно надеются переделать их и, имея к тому все возможности, не решаются прекратить якобинство большевизма, ибо сами знают, что революцию можно делать только без перчаток... только прямо окуная руки в кровь. Вот большевизм когда-то и окунет руки в кровь всей этой либеральщины, которая сейчас пытается думать, что сумеет перехитрить большевиков.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Raso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

РУССКОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ

PULVERIZADOR PARA COMBATE DE MALEZAS — lagartas, pulgón, langosta y otros insectos plagas de agropecuaria.

Достижимость 30 метров на воде, 100 метров на gas-oil.

Писать по адресу:

Oleg Tamansky. Casilla Correo 904.

Mercedes. R. O. del Uruguay.

Patentes de Invencción de la Nación Argentina: 147238 — 159987.

Brasil Pat. Pend. Sol 159305.

Изобретатель этого аппарата, Олег Таманский, предлагает интересующимся русским землевладельцам войти с ним в контакт по поводу взаимного сотрудничества, как-то: расширение дела путем вложения капитала на началах коммерческого общества. фабрикация и распространение в Аргентине и Бразилии, а в других странах — концессия.

В Варшаве происходит тоже какой-то там коммунистический съезд. Пытаются лепетать что-то из области теории революции, но каждый из участников съезда понимает, что вся теория решается на Лубянке.

Вот узнать бы, у кого в кармане ключи от этого здания, будь оно проклято. В Польше ведь тоже идет чистка тех самых либералов, которые недаром ходили с поднятой головой, надеясь, что "жизнь заставит этих русских понять, что с вольнолюбивыми панам поляками нельзя поступать по-варварски, как с русскими" Теперь их всех там трясут страхом великим, и в тюрьмы сажают. Чистка. Мы хотели бы напомнить всем господам либералам, пятьдесят лет наблюдавшим "смелый эксперимент большевизма", что кровь, и пот, и слезы русского народа не останутся не отмщенными.

**

Спутники. Из Москвы сообщают, что на этой неделе, 12-XI-68, был запущен снаряд Зонд-6. Он должен повторить полет аппарата Зонд-5, т. е. облететь вокруг луны и вернуться на землю. Говорят, что на борту этого аппарата находятся черепахи, винные мушки, мучные черви. Ожидается узнать о влиянии радиации на эти живые существа земли. Западные ученые предполагают, что на борту снаряда Зонд-6 есть, вероятно, и собаки и обезьяны.

Американцы собираются лететь вокруг луны в ночь под Рождество. Очевидно, прямо как по Гоголю. Помните?

**

Прочее. Много прочих менее значительных обстоятельств имело место за эту неделю. Евреи вспоминали начало самой крупной волны гитлеровского террора, — 9 ноября 1938 г. В день подписания перемирия в 1918 году англичане и французы почтили память своих солдат, павших в Первую Войну.

Эти дни кажутся им днями побед. У нас нет таких дней. Для нас война, начавшаяся в июле 1914 года, продолжает бушевать со всей своей уничтожающей силой убийства и разрушения, ... Но только ли для нас? Да и началась ли эпопея современности в июле 1914 года?

Не нами началась история всемирной революции. Не нами она и закончится, и если спросите, чем она кончится, то (буде не придут люди в себя и буде не смиряется перед Христом Богом) отвечу вам ахматовской строкою:

Сроки страшные близятся. Скоро

Станет тесно от свежих могил.

Ждите груса, и глады, и мора,

И затмения небесных светил.

**

Грознение грядущих скорбей дано нам, чтобы, укрепляясь в Правде Христовой, мы обретали силы для верности. Этого я вам и желаю.

Наблюдатель

Общество "Русское Собрание" и Российская Колония в Аргентине объявляет, что

ЧЕТВЕРТАЯ лекция Н. П. Кусакова из цикла

РУССКАЯ ПРАВДА

(очерки русской политической философии)

имеет состояться в СУББОТУ, 23-го ноября, в Доме Русского Корпуса

Темы IV лекции:

1. Великие открытия: потрясение умов

2. О добре и зле

3. Легалистика и нравственность

4. Конституция и основной закон

5. Абсолютизм и Православное Самодержавие.

Начало лекции в 16.30 час.